

Третьейская реформа и обеспечительные меры в арбитраже

Д. И. Кобахидзе

аспирант Аспирантской школы по праву

Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Адрес: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"»,
101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

E-mail: david025@mail.ru

Arbitration Reform and Interim Measures in Arbitration

D. I. Kobakhidze

Post-Graduate Doctoral School of Law of National Research University "Higher School of Economics"

Address: National Research University "Higher School of Economics", 20 Myasnitskaya Str.,

Moscow, 101000, Russian Federation.

E-mail: david025@mail.ru

Аннотация

В данной статье анализируются произошедшие в России в результате третьейской реформы изменения в законодательстве, касающиеся регулирования порядка принятия государственными судами обеспечительных мер по заявлению стороны третейского разбирательства, и соотношение таких изменений со сложившейся в данной области отечественной доктриной. В статье уделено внимание противоречиям, которые существовали в российском законодательстве до третьейской реформы по таким процессуальным вопросам, как критерии определения компетентного суда для принятия обеспечительных мер в поддержку арбитража, а также соотношение актов государственного суда и третейского суда об обеспечительных мерах. Также автор обращает внимание на новый процессуальный институт – выполнение судами функций содействия и контроля в отношении третейского суда, при закреплении которого законодатель не учел сформировавшееся в российской научной литературе представление об обеспечительных мерах государственного суда как о форме содействия третейскому разбирательству.

Ключевые слова: обеспечительные меры, арбитраж, компетентный суд, третейский суд, содействие третейскому суду, третейская реформа, Закон об арбитраже.

Abstract

This article analyzes the changes in legislation that occurred in Russia as a result of the arbitration reform which concern the regulation of the procedure of adoption of interim measures by the state courts upon application of a party to the arbitration and the correlation of such changes with the prevailing domestic doctrine in this area. The article focuses on the contradictions that existed in the Russian legislation before the arbitration reform on such procedural issues as the criteria for determining a competent court for adoption of interim measures in support of arbitration, as well as the correlation of acts of the state court and the arbitration tribunal on interim measures. Also, the author draws attention to the new procedural institution - the courts' performance of the functions of assistance and control in relation to the arbitration tribunal. Establishing this institution, the legislator did not consider the view formed in the Russian scholarly literature about the interim measures of the state court as a form of assistance to arbitration.

Keywords: interim measures, arbitration, competent court, arbitral tribunal, assistance to arbitral tribunal, arbitration reform, Law on arbitration.

Принятие и вступление в силу с 1 сентября 2016 г. Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 409-ФЗ¹ ознаменовало проведение

реформы третейского законодательства Рос-

¹ См.: Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим

силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. – 2015. – 31 декабря. – № 297.

сийской Федерации. Третейская реформа выражается прежде всего в принятии Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»¹ (далее – Закон об арбитраже) и утрате силы ранее действующего Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»² (далее – Закон о третейских судах). Реформа также затронула Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»³ (далее – Закон об МКА), Арбитражный процессуальный кодекс РФ⁴ (далее – АПК) и Гражданский процессуальный кодекс РФ⁵ (далее – ГПК).

Одним из важнейших результатов третейской реформы стало приведение к единообразию законов, регулирующих «внутренний» и международный коммерческий арбитраж. Так, можно заметить, что структура и расположение норм Закона об МКА и Закона об арбитраже в большей степени идентична друг другу, понятийный аппарат также был переработан и более не содержит противоречий. Наиболее отчетливо единообразие действующих законов об арбитраже можно увидеть, в частности, в вопросе регулирования обеспечительных мер. Закон о третейских судах регламентировал данный институт в статье 25. Теперь, подобно Закону об МКА, Закон об арбитраже затрагивает вопросы обеспечительных мер в статьях 9 и 17, а нормы указанных статей в обоих законах идентичные и соответствуют по своему содержа-

нию Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже 1985 г.

В настоящей статье рассмотрены основные изменения в правовом регулировании института обеспечительных мер в арбитраже, связанные с третейской реформой, в призме сложившихся в данной области права доктринальных взглядов и научных дискуссий.

Определение компетентного суда для принятия обеспечительных мер по заявлению стороны арбитража

Необходимо отметить, что Закон об арбитраже в части обеспечительных мер не содержит норм судебно-процессуального характера, как это было в частях 4–6 статьи 25 Закона о третейских судах. В частности, указанные положения Закона о третейских судах закладывали правила определения компетентного суда для подачи заявления об обеспечении иска, закрепляли перечень документов, прилагаемых к такому заявлению, и устанавливали порядок отмены определения суда об обеспечении иска, рассматриваемого в третейском суде. Суды общей юрисдикции до третейской реформы по указанным вопросам обращались именно к Закону о третейских судах, поскольку ГПК не оговаривал, как сейчас в части 3 статьи 139, возможность обращения стороны третейского разбирательства с заявлением об обеспечительных мерах. Однако арбитражные суды сталкивались с тем, что положения части 4 статьи 25 Закона о третейских судах противоречили части 3 статьи 90 и части 5 статьи 92 АПК, регулирующих те же процессуальные вопросы.

В частности, в Законе о третейских судах указывалось, что заявление об обеспечении иска, рассматриваемого в третейском суде, подается в компетентный государственный суд «по месту осуществления третейского разбирательства или по месту нахождения имущества, в отношении которого могут быть приняты обеспечительные меры». В части 3 статьи 90 АПК закреплены иные критерии определения компетентного арбитражного суда: «по месту нахождения третейского суда, либо по месту нахождения или месту жительства должника, либо по месту нахождения имущества должника». В ГПК вопрос территориальной подсудности дел данной категории вовсе не регламентировался. Таким об-

¹ См.: Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Российская газета. – 2015. – 31 декабря. – № 297.

² См.: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (ред. от 21.11.2011) // Российская газета. – 2002. – 27 июля. – № 137.

³ См.: Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (ред. от 29.12.2015) // Российская газета. – 1993. – 14 августа. – № 156.

⁴ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 23.06.2016) // Российская газета. – 2002. – 27 июля. – № 137.

⁵ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. – 2002. – 20 ноября. – № 220.

разом, не существовало «единого механизма определения компетентного государственного суда, в который следует обратиться стороне третейского разбирательства с заявлением о принятии обеспечительных мер» [1. – С. 482]. При этом, по мнению А. И. Зайцева, содержащаяся в части 4 статьи 25 Закона о третейских судах формулировка «по месту осуществления третейского разбирательства» является более приемлемой по сравнению с формулировкой «по месту нахождения третейского суда», предусмотренной АПК, поскольку последняя «не несет в себе никакой смысловой нагрузки, так как дело по соглашению сторон спорного правоотношения может рассматриваться и в другом месте – на территории другого субъекта Российской Федерации» [10. – С. 123].

Действительно, место третейского разбирательства, осуществляемого, по сути, третейскими судьями (арбитрами), могло не совпадать с местом нахождения постоянно действующего третейского суда¹. Учитывая, насколько неудачно в Законе о третейских судах было дано определение понятию «третейский суд» (абзац 2 статьи 2), рассматриваемая формулировка в части 3 статьи 90 АПК ранее могла приводить к неоднозначности в вопросе установления компетентного арбитражного суда. Теперь, когда законодатель придерживается более узкого и непротиворечивого подхода к понятию «третейский суд» (пункт 16 статьи 2 Закона об арбитраже, абзац 2 статьи 2 Закона об МКА)², понятие «третейское разбирательство» («арбитраж»), определение которого текстуально не было изменено законодателем, получило новое понимание³.

Как же теперь соотносятся место осуществления третейского разбирательства и место нахождения третейского суда? Часть 2 статьи 20 Закона об арбитраже и часть 2 ста-

ты 20 Закона об МКА предусматривают, что, если стороны не договорились об ином, третейский суд может собраться в ином месте, которое он посчитает надлежащим для проведения совещания между арбитрами, заслушивания свидетелей, экспертов или сторон в устном слушании либо для осмотра товаров, другого имущества или документов. Под иным местом явно понимается место, отличное от места арбитража, устанавливаемого в порядке части 1 статьи 20 обоих законов. Исходя из данного анализа можно сделать вывод, что, исключая совершение названных процессуальных действий, третейский суд всегда рассматривает спор и принимает арбитражное решение по месту осуществления арбитража. Таким образом, содержащаяся в части 3 статьи 90 АПК и в части 3 статьи 139 ГПК формулировка «по месту нахождения третейского суда» как один из критериев определения компетентного суда в настоящее время представляется вполне приемлемой.

Соотношение актов третейского суда и государственного суда об обеспечительных мерах

Учитывая тот факт, что статья 25 Закона о третейских судах содержала нормы, касающиеся обеспечительных мер как третейского суда, так и государственного, в литературе закономерно поднимался вопрос: изложено ли здесь два отдельных механизма принятия обеспечительных мер – третейским судом и компетентным государственным судом или же речь идет об одной процедуре принятия обеспечительных мер компетентным судом с участием сторон спора и третейского суда [17]. Одной из основных причин такой дискуссии являлось содержащееся в части 4 статьи 25 Закона о третейских судах требование прикладывать к заявлению об обеспечении иска при обращении в компетентный суд определение третейского суда о принятии обеспечительных мер. С одной стороны, такого предписания не содержит регулирующая аналогичный вопрос часть 5 статьи 92 АПК. С другой стороны, в отличие от Закона о третейских судах, Закон об МКА никогда не связывал возможность обращения в государственный суд с необходимостью принятия решения об обеспечительных мерах первоначально самим третейским судом, равно как

¹ Под третейским судом Закон о третейских судах понимал постоянно действующий третейский суд или третейский суд, образованный сторонами для решения конкретного спора. Закон об арбитраже и Закон о МКА избегают такой тавтологии и используют другое понятие – постоянно действующее арбитражное учреждение.

² Под третейским судом понимается единоличный арбитр или коллегия арбитров.

³ Под арбитражем (третейским разбирательством) понимается процесс разрешения спора третейским судом и принятия решения третейским судом.

и не требовал уведомления третейского суда по факту обращения или принятия соответствующего решения государственным судом [18. – С. 101]. В связи с этим в теории возникли различные подходы к толкованию указанного предписания.

В. В. Ярков полагает, что части 1 и 2 статьи 25 Закона о третейских судах, наряду со статьей 17 Закона об МКА, имеют в виду добровольное обеспечение («диспозитивный способ»), которое производится без применения мер принуждения, в отличие от «императивного способа» – обеспечительных мер, применяемых государственными судами [12]. Аналогично высказывается и А. И. Зайцев, отмечая при этом, что «никаких негативных последствий несоблюдения подобного предписания третейского суда действующее законодательство не предусматривает» [7. – С. 86]. Данные авторы, таким образом, ограничивают третейский суд и государственный суд как два самостоятельных друг от друга юрисдикционных органа по принятию обеспечительных мер по заявлению стороны арбитража, причем первый выносит только добровольно исполняемые акты об обеспечительных мерах, а второй – принудительно исполняемые определения.

Анализируя статью 25 Закона о третейских судах, О. А. Макарова приходит к другому выводу, а именно что третейский суд может распорядиться о принятии двух видов обеспечительных мер: подлежащих добровольному исполнению сторонами и подлежащих принудительному исполнению. В первом случае третейскому суду достаточно того, что у него имеется полномочие на принятие таких мер и соответствующая просьба поступила от одной из сторон. Во втором случае третейский суд при решении вопроса о принятии обеспечительных мер должен учитывать основания, предусмотренные в пункте 2 статьи 90 АПК и пункте 2 статьи 139 ГПК, чтобы в дальнейшем при обращении стороны в государственный суд в порядке части 4 статьи 25 Закона о третейских судах обеспечительные меры были принудительно исполнены, что выражается, по сути, в принятии государственным судом определения о принятии обеспечительных мер, аналогичного постановлению (или иному процессуальному акту)

третейского суда о принятии обеспечительных мер [16. – С. 182].

М. А. Рожкова пишет, что вынесенный третейским судом, в соответствии с частью 1 статьи 25 Закона о третейских судах, акт о применении обеспечительных мер может быть принудительно исполнен государственным судом, однако «сторонам третейского разбирательства предоставлено право иным образом решить вопрос обеспечения их имущественных интересов – путем обращения с ходатайством о применении обеспечительных мер непосредственно в государственный суд, минуя суд третейский» [20]. Тем самым М. А. Рожкова также признает наличие двух отдельных механизмов применения обеспечительных мер. С первой частью ее тезиса не согласен В. А. Гуреев, который отмечает, что в случае вынесения третейским судом определения о принятии обеспечительных мер заявитель вправе обратиться в арбитражный суд не с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение указанного определения, а с заявлением о принятии обеспечительных мер в порядке части 3 статьи 90 АПК РФ [3].

По мнению С. Ю. Скворцова, в статье 25 Закона о третейских судах закреплена единая, двухэтапная процедура, когда заинтересованная сторона сначала подает заявление об обеспечении иска в третейский суд, и, если тот принимает положительное решение, сторона обращается с заявлением об обеспечительных мерах в компетентный суд [22. – С. 547–548]. Однако В. В. Ярков считает, что предварительное обращение заинтересованной стороны вначале с заявлением в третейский суд не является обязательным, поскольку это «усложняет и удлиняет процедуру разрешения ходатайства о применении обеспечительных мер, лишает его столь необходимого эффекта неожиданности для ответчика» [12].

Достаточно много критики накопилось в отношении закрепленного в части 4 статьи 25 Закона о третейских судах требования прилагать к заявлению об обеспечении иска определение третейского суда о принятии обеспечительных мер. А. И. Зайцев рассматривает такое требование нелегитимным и лишеным смысла, так как третейский суд, являясь негосударственным юрисдикционным органом, не

наделен правом принимать принудительные обеспечительные меры. «Третейский суд может лишь распорядиться о принятии какой-либо стороной обеспечительных мер, но это распоряжение, во-первых, носит диспозитивный характер, не подлежит принудительному исполнению и, во-вторых, не нуждается в каком-либо подтверждении в компетентном государственном суде. Таким образом, принимая определение об обеспечении иска и направляя его в качестве приложения к заявлению об обеспечении иска в компетентный государственный суд, третейский суд явно превысит свою компетенцию» [10. – С. 125].

А. С. Мямин также указывает, что определение третейского суда о принятии обеспечительных мер не является обязательным к исполнению для компетентных судов, поскольку арбитражный суд не связан с решением третейского суда по тому или иному вопросу и вправе принять по ним самостоятельное решение [17]. Другое мнение заключается в том, что определение третейского суда о принятии им обеспечительных мер является лишь выражением мнения третейского суда для разрешения государственным судом заявления об обеспечительных мерах, ведь по закону государственный суд не обязан давать оценку вынесенному третейским судом определению или установленным в нем обстоятельствам. Определение третейского суда и его позиция в этом вопросе будут излишними, поскольку правоприменитель сам способен дать оценку сложившейся ситуации и определить, насколько необходимо в ней введение обеспечительных мер [15]. А. Г. Лисицин-Светланов утверждает, что получение акта об обеспечительных мерах в ходе арбитражного разбирательства предполагает дальнейшее обращение в суд государственной юрисдикции и не достигает необходимой цели – оперативности. При отсутствии оперативности в получении исполнимого решения об обеспечительных мерах через третейский суд обращение к нему может тем не менее упростить доказывание необходимости их принятия в суде государственной юрисдикции [13. – С. 76].

С принятием Закона об арбитраже, который содержит идентичные Закону об МКА нормы в отношении обеспечительных мер, законодатель дал однозначный ответ о том,

что обеспечительные меры третейского суда подлежат лишь добровольному исполнению сторонами без возможности их принудительного исполнения в судебном порядке. Кроме того, исчезло «проблемное» требование прикладывать к заявлению об обеспечении иска, подаваемого в компетентный суд, вынесенное ранее определение третейского суда об обеспечительных мерах.

Тем не менее продолжает оставаться неразрешенной проблема практического характера о соотношении актов третейского суда и государственного суда об обеспечительных мерах, принятых в рамках одного дела. Должно ли иметь значение для государственного суда наличие постановления третейского суда об обеспечении иска либо об отказе в обеспечении? В судебной практике была сформирована некоторая позиция на этот счет. В пункте 24 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 7 июля 2004 г. № 78¹ прямо указано, что арбитражный суд с учетом конкретных обстоятельств дела может отказать в принятии предварительных обеспечительных мер по заявлению стороны третейского разбирательства, если сочтет обеспечительные меры, ранее принятые третейским судом, достаточными и если заявителем не представлено доказательств, что они не исполняются добровольно². Позднее в пункте 29 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 9 июля 2013 г. № 158³ был сделан вывод, что арбитражный суд учитывает при оценке оснований принятия обеспечительных мер, были ли приняты обеспечительные меры иностранным коммерческим арбитражем и исполняются ли они на добровольной основе. Представляется, что указан-

¹ См.: Информационное письмо Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 7 июля 2004 г. № 78 «Обзор практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер» // Вестник ВАС РФ. – 2004. – № 8.

² Стоит заметить, что в деле, которое приводится в данном пункте Информационного письма, обеспечительные меры были приняты председателем постоянно действующего арбитражного учреждения до формирования состава третейского суда.

³ См.: Информационное письмо Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 9 июля 2013 г. № 158 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149878/ (дата обращения: 11.05.2018).

ные выводы лишь негативно сказываются на судебной практике и способствуют росту «отказных» определений, поскольку, во-первых, выходят за рамки закрепленных в части 2 статьи 90 АПК оснований принятия обеспечительных мер и, во-вторых, налагают на сторону, ходатайствующую о принятии судом обеспечительных мер, обязанность доказывания еще большего количества обстоятельств, а именно неисполнения противной стороной обеспечительных мер третейского суда добровольно. Таким образом, следует заключить, что рассмотренная выше проблема нуждается в законодательном разрешении.

Обеспечительные меры как форма содействия арбитражу

Как уже упоминалось, в результате третейской реформы был закреплен новый институт – осуществление (выполнение) судами функций содействия и контроля в отношении третейского суда (статья 6 Закона об арбитраже, статья 6 Закона об МКА, статья 30.1 ГПК, статья 31 АПК). В него вошли ранее существовавшие в процессуальных кодексах производства по делам об оспаривании решений третейских судов и по делам о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, которые, по сути, представляют собой функции контроля [6], а также новое производство по делам, связанным с выполнением арбитражными судами функций содействия в отношении третейского суда (глава 47.1 ГПК, §3 главы 30 АПК). В порядке данного производства разрешается следующий перечень вопросов: 1) отвод третейского судьи; 2) назначение третейского судьи; 3) прекращение полномочий третейского судьи (часть 2 статьи 427.1 ГПК, часть 2 статьи 240.1 АПК). Возникает вопрос, являются ли перечисленные вопросы исчерпывающим перечнем функций содействия? Представляется, что законодатель не совсем удачно использовал формулировку «функции содействия в отношении третейского суда», ограничив их только указанными тремя вопросами.

Принятие компетентным судом обеспечительных мер по заявлению стороны третейского разбирательства в российской доктрине традиционно признается одним из способов взаимодействия между государственным и третейским судами. В частности, С. А. Влади-

мирова называет применение обеспечительных мер формой взаимодействия государственных и третейских судов при разрешении конкретного спора в рамках третейского судопроизводства [8. – С. 221]. Н. В. Павлова выделяет три направления взаимодействия государственного суда и арбитража: 1) на стадии, предшествующей арбитражному разбирательству; 2) на стадии арбитражного разбирательства; 3) по окончании арбитражного разбирательства. При этом принятие судом обеспечительных мер в поддержку арбитража может быть реализовано на каждой из указанных стадий [19. – С. 143]. Р. Н. Гимазов относит принятие обеспечительных мер по делу, рассматриваемому третейским судом, к судопроизводственной группе форм взаимодействия арбитражных (государственных) и третейских судов, в рамках которой есть две подформы: принятие обеспечительных мер непосредственно по делу, рассматриваемому третейским судом, и принятие предварительных обеспечительных мер по делу, которое планируется передать на рассмотрение в третейский суд [9. – С. 26]. При этом «взаимодействие арбитражных и третейских судов» понимается им как все формы взаимно обусловленной деятельности по уведомлению, содействию и ограниченному контролю в процессе осуществления компетентным арбитражным и третейским судами их юрисдикционной деятельности [9. – С. 21].

Большинство исследователей склоняются к тому, что посредством принятия обеспечительных мер по делу, рассматриваемому в арбитраже, государственные суды осуществляют именно «содействие». Например, Е. А. Виноградова называет принятие обеспечительных мер функцией содействия государственных судов деятельности третейских судов [2. – С. 627]. В. В. Ярков использует формулировку «обеспечительные меры для содействия третейскому разбирательству» [12]. В. М. Мусин к функции государственных судов по оказанию третейским судам необходимого содействия относит в первую очередь принятие обеспечительных мер [13. – С. 37]. Г. В. Севастьянов считает, что обеспечение требований, заявленных в третейском суде, является мерой государственного содействия [21. – С. 70]. Б. Р. Карабельников, напротив,

рассматривает принятие обеспечительных мер, равно как и другие формы взаимодействия, как вмешательство государственного суда в процесс, связанный с рассмотрением спора в международном коммерческом арбитраже, при этом содействием в его понимании является только содействие в получении доказательств [11. – С. 56]. М. М. Богуславский рассматривает обеспечительные меры в качестве основного направления взаимодействия между третейскими и государственными судами, но в форме контроля со стороны государства [4. – С. 67–70].

С. А. Курочкин называет принятие обеспечительных мер в отношении иска, заявленного в третейском суде, в том числе предварительных обеспечительных мер основным направлением реализации содействия третейским судам. При этом целью оказания государственными судами содействия третейскому разбирательству является «обеспечение процессуальных прав участников арбитражного разбирательства на справедливое разрешение спора, обеспечение эффективности защиты нарушенных прав и законных интересов участников отношений гражданского оборота третейскими судами» [14. – С. 14]. К. Содерлунд пишет, что одной из форм государственной судебной поддержки, которые могут быть использованы в отношении коммерческого арбитража, являются различные временные меры обеспечительного характера. Более того, по его мнению, уже сама потенциальная возможность такой поддержки со стороны суда удерживает стороны от различного рода злонамеренных действий [23. – С. 31].

Стоит отметить, что принятие обеспечительных мер в качестве формы содействия признают и российские суды. В частности, Верховный суд РФ в одном из своих определений отметил, что заявитель (сторона третейского разбирательства) обладает возможностью обратиться в порядке части 3 статьи 90 АПК в арбитражный суд первой инстанции с ходатайством об обеспечительных мерах в рамках содействия международному коммерческому арбитражу¹.

Все вышеприведенные позиции позволяют говорить о том, что институт обеспечительных мер неразрывно связан с осуществлением государственными судами содействия третейскому суду. Однако законодатель по тем или иным причинам в этом вопросе занял иную точку зрения, отличную от доктринальной.

На самом деле, затронутую выше проблему можно было бы обойти, например, разграничив понятия «содействие в отношении третейского суда» и «содействие в отношении арбитража», т. е. отвод, назначение и прекращение полномочий арбитров законодательно включить в первое понятие, а принятие обеспечительных мер относить ко второму (причем в данное понятие можно было бы включать и принудительное исполнение решений третейских судов). Однако законодатель отождествил эти понятия, обозначив название статьи 6 Закона об арбитраже (и Закона об МКА) как «Органы для выполнения определенных функций содействия и контроля в отношении арбитража», где исчерпывающе перечислены те же функции содействия и контроля, которые в ГПК (статья 30.1) и АПК (статья 31) названы как выполняемые «в отношении третейского суда». Другой загвоздкой является то, что законодатель впервые предусмотрел в АПК (статья 74.1) и ГПК (статья 63.1) еще одну форму содействия третейскому суду – содействие в получении доказательств, но она также осталась за пределами «функций содействия в отношении третейского суда».

Возникшая в результате третейской реформы рассмотренная проблема не осталась незамеченной также другими авторами, которые в связи с ней предлагают внесение конкретных изменений в законодательство. Так, О. А. Макарова предлагает закрепить в пункте 2 статьи 31 АПК, определяющей подведомственность дел, связанных с выполнением арбитражными судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов, такое полномочие, как рассмотрение арбитражными судами дел о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение постановлений и иных процессуальных

¹ См.: Определение Верховного суда РФ от 5 марта 2015 г. № 306-ЭС15-801. – URL: <http://www.consultant.ru/>

[cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=419757#0597066264556976](http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=419757#0597066264556976) (дата обращения: 11.05.2018).

актов третейских судов о принятии обеспечительных мер [16. – С. 183]. По сути, такое изменение положит начало закреплению механизма принудительного исполнения обеспечительных мер третейского суда. В свою очередь В. Е. Бондаренко, признавая принятие обеспечительных мер функцией содействия, предлагает исключить часть 3 из статьи 139 ГПК и часть 3 из статьи 90 АПК (о принятии обеспечительных мер по заявлению стороны третейского разбирательства) и дополнить статью 427.1 ГПК и статью 240.1 АПК положениями об обеспечительных мерах [5. – С. 76]. Такое предложение представляется довольно радикальным, однако логику автора вполне можно понять.

В результате третейской реформы институт обеспечительных мер, принимаемых в поддержку арбитража, несомненно, претерпел важные изменения. Российские государственные суды теперь руководствуются, как и должно быть, исключительно соответствующим процессуальным кодексом при принятии и рассмотрении заявления стороны третейского разбирательства об обеспечительных мерах. Противоречивая во многих отношениях статья 25 Закона о третейских судах перестала действовать, оставив, однако, после себя большой массив критики, противоположных взглядов и толкований отечественными

учеными сложившегося в российском третейском (арбитражном) законодательстве института обеспечительных мер.

В то же время третейская реформа, вводя понятие содействия третейскому суду, не учла сложившееся в доктрине представление об обеспечительных мерах государственного суда как одной из важнейших форм такого содействия, эффективность которых заключается в возможности принудительного исполнения обеспечительных мер, вынесенных против стороны третейского разбирательства. Представляется, что с точки зрения процессуальной формы нет какой-либо нужды отдельно регламентировать процедуру принятия обеспечительных мер по заявлению стороны третейского разбирательства, например, включив ее в новое производство по делам, связанным с выполнением арбитражными судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов, который теперь закреплён в АПК и ГПК, поскольку такая процедура не содержит каких-либо принципиальных отличий от общего порядка принятия судами обеспечительных мер. Считаем, что законодателю было бы достаточно лишь «признать» принятие обеспечительных мер судом одной из форм содействия третейскому суду.

Список литературы

1. Арбитражный процесс : учебник / отв. ред. Д. Х. Валеев, М. Ю. Челышев. – М. : Статут, 2010.
2. Арбитражный процесс : учебник / отв. ред. В.В. Янков. – М. : Инфотропик Медиа, 2010.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Разделы I–II : постатейный научно-практический комментарий / под общ. ред. В. А. Гуреева; науч. ред. В. В. Гуцин. – М. : Библиотечка «Российской газеты», 2013.
4. Богуславский М. М. Связь третейских судов с государственными судами // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения : сборник статей к 75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / под ред. А. С. Комарова; МКАС при ТПП РФ. – М. : Статут, 2007.
5. Бондаренко В. Е. Компетенция государственных судов при реализации функций содействия арбитражу // Правовая культура. – 2017. – № 2 (29). – С. 72–77.
6. Борисов А. Н., Диденко В. В. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (постатейный). – М. : Деловой двор, 2016.
7. Валеев Д. Х., Зайцев А. И., Фетюхин М. В. Комментарий к Федеральному закону от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (постатейный). – М. : Статут, 2015.

8. *Владимирова С. А.* Третейские и государственные суды: взаимодействие и сотрудничество в сфере разрешения споров и примирения сторон // Вестник ТвГУ. Серия: Право. – 2007. – № 4 (32). – С. 218–228.
9. *Гимазов Р. Н.* Процессуальные аспекты взаимодействия арбитражных и третейских судов : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006.
10. *Зайцев А. И.* Третейское судопроизводство России (Проблемные аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004.
11. *Карабельников Б. Р.* Международный коммерческий арбитраж : учебник. – М. : Московская высшая школа социальных и экономических наук, 2013.
12. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. В. Яркова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Инфотропик Медиа, 2011.
13. Комментарий к Закону Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже»: постатейный, научно-практический / под ред. А. С. Комарова, С. Н. Лебедева, В. А. Мусина; сост. Г. В. Севастьянов. – СПб. : АНО Редакция журнала «Третейский суд», 2007.
14. *Курочкин С. А.* Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже. – М. : Волтерс Клувер, 2008.
15. *Курочкин С. А., Морозов М. Э., Скворцов О. Ю., Севастьянов Г. В.* Третейское разбирательство в Российской Федерации : учебное пособие / под ред. О. Ю. Скворцова. – М. : Волтерс Клувер, 2010.
16. *Макарова О. А.* Полномочия третейского суда распорядиться о принятии обеспечительных мер: до и после Закона об арбитраже // Третейский суд. – 2016. – № 2–3. – С. 176–183.
17. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации» с обзором судебно-арбитражной практики (постатейный) / под ред. А. Н. Лысенко, А. А. Хорошева. – М. : Деловой двор, 2011.
18. Научно-практический постатейный комментарий к законодательству о третейских судах / под общ. ред. В. В. Хвалей; отв. ред. А. В. Грищенко. – М. : РАА, 2017.
19. *Павлова Н. В.* Предварительные обеспечительные меры в международном гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.
20. *Рожкова М. А.* Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. – М. : Волтерс Клувер, 2006.
21. *Севастьянов Г. В.* Правовая природа третейского разбирательства как института альтернативного разрешения споров (частного процессуального права). – М. : Статут, 2015.
22. *Скворцов О. Ю.* Проблемы третейского разбирательства предпринимательских споров в России : дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2006.
23. *Содерлунд К.* Государственные суды и международный коммерческий арбитраж // Международный коммерческий арбитраж. – 2008. – № 3. – С. 30–41.